

ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ ОШИБКИ УЧАСТНИКОМ ВЭД БУДЕТ ВНЕДРЕН В КАЗАХСТАНЕ

19 декабря 2014 г.

Законопроектом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» внедрен принцип добровольного признания и самостоятельного устранения ошибки участником внешнеэкономической деятельности.

Сенат Парламента РК на пленарном заседании 19 ноября 2014 года одобрил во втором чтении законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан». Целью закона является создание благоприятных условий для развития предпринимательства в РК, формирование партнерских взаимоотношений между государством и бизнесом, реализация перехода от политики "выявления и наказания" к политике "предупреждения и поощрения добросовестного предпринимательства".

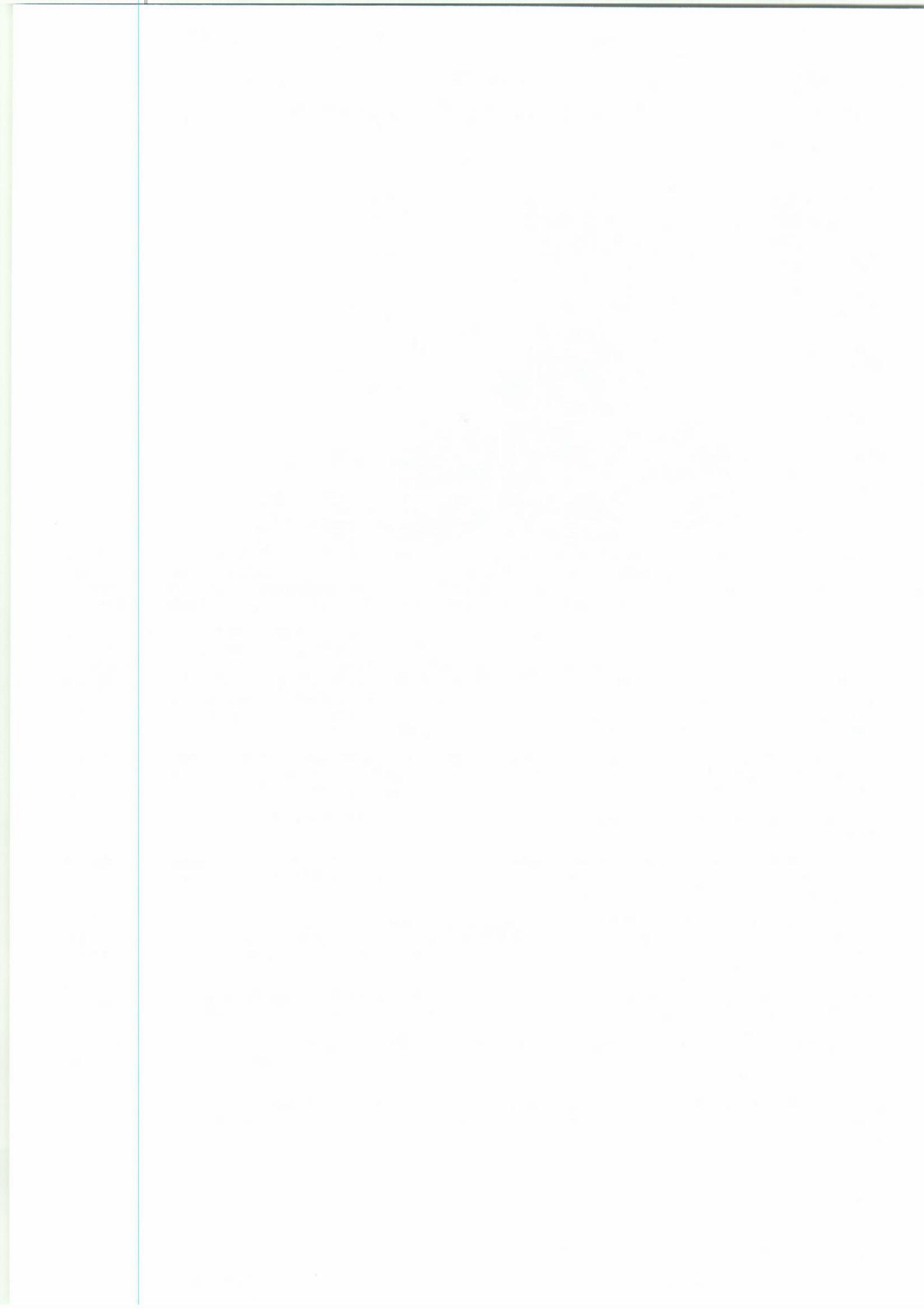
Одной из новелл данного законопроекта является внедрение принципа добровольного признания и самостоятельного устранения ошибки участником внешнеэкономической деятельности в соответствии Соглашением ВТО об упрощении процедур торговли (Бали, 2013 г.).

Так, к административной ответственности не будут привлекаться участники внешнеэкономической деятельности в случаях:

- 1) при изменении кода товаров при пересмотре решений по классификации товаров после их выпуска в случае, когда установлен факт неверной классификации товаров должностным лицом таможенного органа до выпуска товаров;
- 2) при самостоятельном устранении нарушений, выявленных по результатам камеральной таможенной проверки в течение десяти рабочих дней со дня, следующего за днем вручения проверяемому лицу уведомления об устранении нарушений по результатам камеральной таможенной проверки;
- 3) при самостоятельном выявлении и добровольном устранении нарушений в течение одного года после выпуска товаров, до начала проведения выездной таможенной проверки.

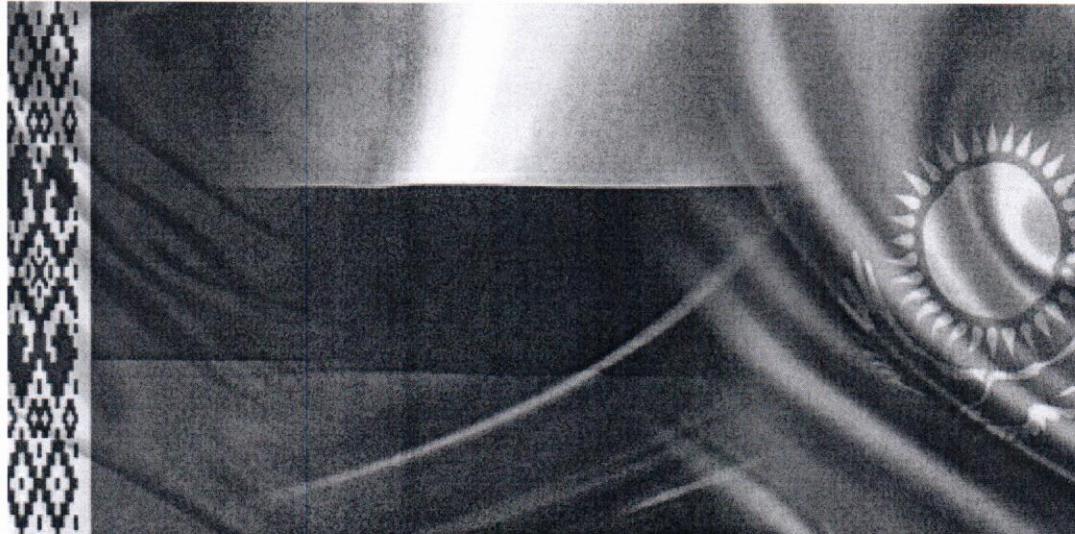
Соответствующие изменения внесены в Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» и в Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Данные поправки были инициированы Национальной палатой предпринимателей и являются действительно кардинальными мерами по улучшению условий предпринимательской деятельности.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ТРЕХ СТРАН ВЫСТАВИЛИ ЗА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ПРОЕКТОВ РЕШЕНИЙ ЕЭК

22 декабря 2014 г.

По инициативе бизнес-сообщества в Договор о Евразийском экономическом союзе было включено понятие об оценке регулирующего воздействия, что подразумевает обязательное проведение предварительной экспертизы документов с участием предпринимательского сообщества. Такая практика используется Европейской комиссией и большинством стран ОЭСР. Предполагалось, что с началом функционирования Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года процедура ОРВ будет распространена на все проекты решений ЕЭК, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

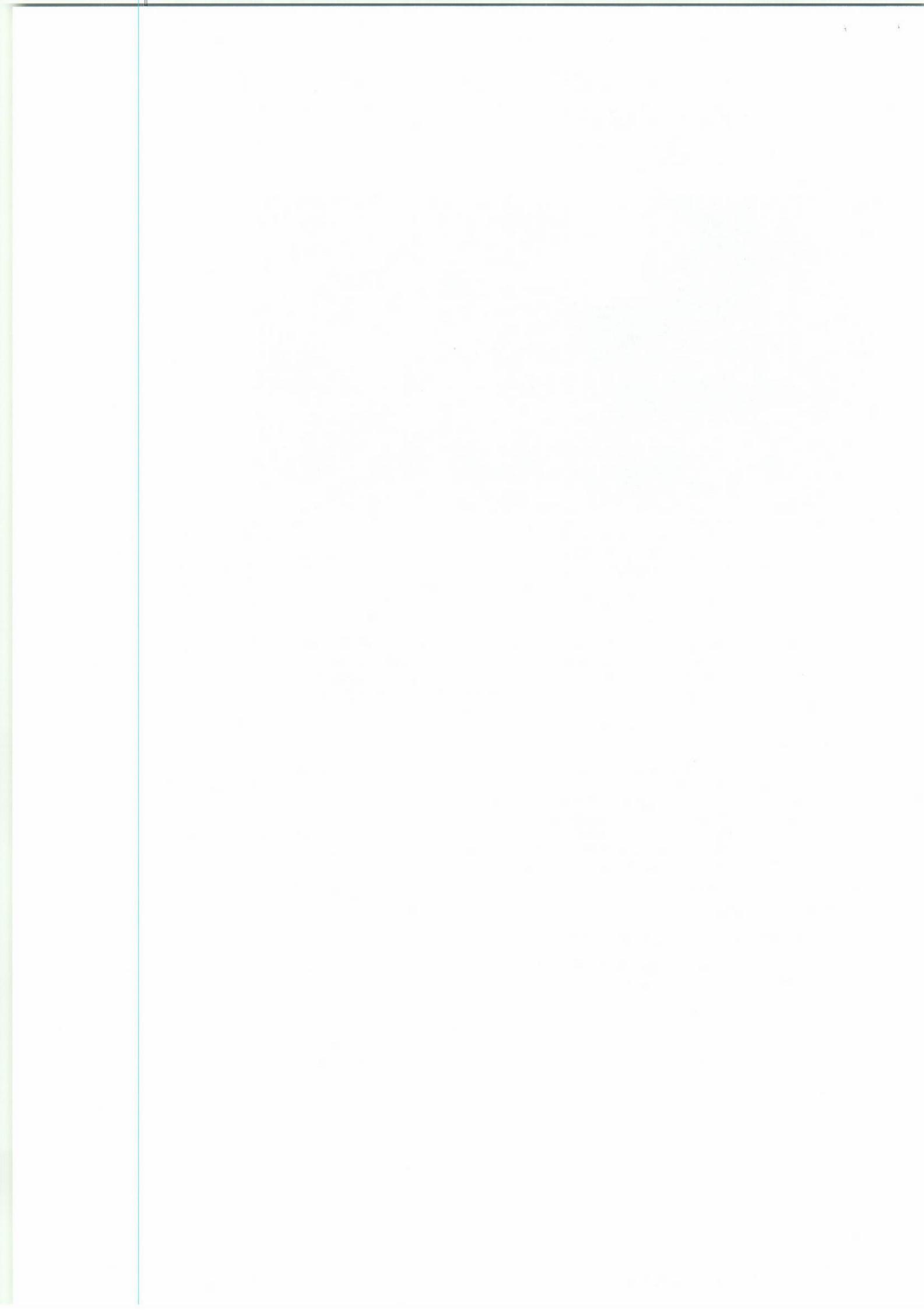
Вместе с тем, в рамках разработки проекта Регламента ЕЭК предложено ограничить сферу оценки регулирующего воздействия. То есть, **предполагается, что оценка не будет проводиться в отношении проектов решений ЕЭК по вопросам таможенно-тарифного, нетарифного и технического регулирования**. Таким образом, из-под процедуры оценки регулирующего воздействия выведены ключевые сферы наднационального регулирования, которые оказывают прямое влияние на условия ведения бизнеса и являются первопричиной создания излишних административных барьеров.

В связи с этим Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан, Белорусская ассоциация предприятий промышленности «БелАПП» и Российский союз промышленников и предпринимателей обратились к Председателю Совета Евразийской экономической комиссии И.И. Шувалову с просьбой исключить неоправданные изъятия из процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов решений ЕЭК. Данная позиция была также поддержана десятками российских союзов и ассоциаций, объединяющих производителей и импортеров товаров потребительского рынка.

Планируется, что Регламент ЕЭК будет утвержден на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне Глав государств 23 декабря 2014 года.

С письмом Белорусско-Казахстанско-Российского бизнес-диалога можно ознакомиться [здесь](#).

С письмом российских союзов и ассоциаций, объединяющих производителей и импортеров товаров потребительского рынка, можно ознакомиться [здесь](#).

БЕЛОРУССКО-КАЗАХСАНСКО-РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС-ДИАЛОГ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

Председателю Совета
Евразийской экономической комиссии

№ 1912/05

И.И. Шувалову

«19 декабря 2014 г.

Уважаемый Игорь Иванович!

В национальных объединениях работодателей – участниках Белорусско-Казахстанско-Российского бизнес-диалога, рассмотрен проект Регламента работы Евразийской экономической комиссии (далее – проект Регламента), который в ближайшее время предстоит обсудить на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств.

Согласно пункту 15 Приложения №1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Приложение №1): «Решения Комиссии, которые могут оказывать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений. Порядок проведения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов указанных решений Комиссии определяется Регламентом».

В проекте Регламента нашли отражение важные положения, направленные на оптимизацию процедур разработки проектов актов ЕЭК с учетом мнения бизнес-сообщества государств-участников. Следует отметить положения об открытости деятельности ЕЭК, о предварительном опубликовании проектов, об участии представителей бизнес-сообщества в совещательных органах, а также процедуре оценки регулирующего воздействия (OPB) в отношении проектов решений Комиссии, способных оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, пунктом 142 проекта Регламента предусмотрен ряд изъятий из общей процедуры OPB. Так, оценка регулирующего воздействия не проводится в отношении проектов решений Комиссии по вопросам

таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, что представляется неоправданным.

Считаем, что исключения из процедуры оценки регулирующего воздействия могут быть установлены только по отдельным вопросам таможенно-тарифного регулирования, по которым имеются четко определенные обязательства Российской Федерации, принятые ей при присоединении к Всемирной торговой организации, а также по которым регулирование осуществляется посредством определения числовых показателей (например, ставки ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов товаров, предусмотренные Единым таможенным тарифом).

Следует также принять во внимание, что согласно пункту 3 статьи 29 Договора о ЕАЭС допускается введение исключений из общего порядка функционирования внутреннего рынка товаров в пределах Таможенного союза, в соответствии с которым должно обеспечиваться их свободное движение и беспрепятственное перемещение между государствами-членами. Так, в целях охраны жизни и здоровья человека, окружающей среды, обеспечения обороны и безопасности оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен с определением порядка их перемещения или обращения международными договорами в рамках Союза.

Такие договоры, по существу, устанавливающие изъятия из режима свободного движения товаров, обязательно должны подлежать оценке регулирующего воздействия, тем более, что на практике их проекты активно разрабатываются Комиссией, в частности, в отношении таких товаров как драгоценные металлы и драгоценные камни, опасные отходы, озоноразрушающие вещества, служебное и гражданское оружие и т.д.

Подпунктом 7 пункта 142 Регламента процедура ОРВ не проводится в отношении проектов решений Комиссии о введении, применении, продлении или отмене единых мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран, по которым не проводятся консультации с участниками внешнеторговой деятельности государств-членов, экономические интересы которых могут быть затронуты принятием таких решений.

В соответствии с пунктом 6 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о ЕАЭС) при подготовке решения Комиссии о введении, применении, продлении или отмене мер Комиссия информирует участников внешнеторговой деятельности государств-членов, экономические интересы которых могут быть затронуты принятием такого решения, о возможности представить в Комиссию предложения и замечания по данному вопросу и о проведении консультаций.

Пунктом 7 данного Протокола установлено, что Комиссия определяет способ и форму проведения консультаций, а также способ и форму доведения информации о ходе проведения и результатах консультаций до сведения заинтересованных лиц, представивших свои предложения и замечания.

Вместе с тем, следует отметить, что Рабочим планом разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о ЕАЭС,

утвержденным Решением Совета Комиссии от 16 июля 2014 года № 58, разработка указанного порядка проведения консультаций не предусмотрена.

Полагаем, что оценку регулирующего воздействия необходимо проводить и в отношении проектов решений Комиссии в части нетарифного регулирования.

Кроме того, оценка регулирующего воздействия должна обязательно распространяться на сферы регулирования, в которых решения Комиссии, непосредственно адресованные субъектам предпринимательской деятельности, до настоящего времени не принимались; к ним, в частности, относятся транспорт, энергетика, промышленная и агропромышленная политика и пр. По мере развития интеграционных процессов число таких нормативных решений будет расти, поэтому они также должны проходить процедуру оценки регулирующего воздействия.

Вместе с тем, акты в сфере агропромышленной политики изымаются из процедуры ОРВ подпунктом 10 пункта 142 Регламента. Данное изъятие представляется неоправданным, поскольку регуляторные полномочия в этой сфере могут быть делегированы Комиссии впоследствии отдельными международными договорами в рамках Союза. Обращаем внимание, что в соответствии с подпунктами 12 и 13 пункта 7 статьи 95 Договора о ЕАЭС для реализации скоординированной (согласованной) агропромышленной политики Комиссия осуществляет координацию разработки и реализации унифицированных требований:

- в отношении условий ввоза, вывоза и перемещения по таможенной территории Союза племенной продукции, методик определения племенной ценности племенных животных, а также форм племенных свидетельств (сертификатов, паспортов);
- в сфере испытания сортов и семеноводства сельскохозяйственных растений, а также взаимного признания государствами-членами документов, удостоверяющих сортовые и посевные качества семян.

Подпункт 17 вышеуказанной статьи предусматривает, что ОРВ не проводится в отношении проектов решений Комиссии об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики, а также о программе поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена.

Такая формулировка представляется некорректной, поскольку в данном случае из ОРВ исключаются уже не сферы компетенции Комиссии, а конкретные проекты решений ЕЭК посредством указания предмета их правового регулирования.

В случае, если данные проекты действительно носят программно-стратегический характер и не оказывают влияния на условия ведения предпринимательской деятельности, то они уже исключены из области проведения ОРВ в связи с наличием общего положения подпункта 2 пункта 142 проекта Регламента.

Однако, следует отметить, что в проекте программы по либерализации каботажных перевозок выявлены следующие нормы прямого действия, оказывающие непосредственное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности:

- определяется перечень регионов, из которых возможно осуществление каботажных перевозок;
- устанавливается двойной контроль за осуществлением каботажных перевозок (журналы и электронные средства);
- разделом 10 проекта программы предусмотрена возможность применения Сторонами защитных мер в виде временного ограничения доступа к осуществлению каботажных перевозок.

В случае сохранения в тексте Регламента подобного исключения, принятие важных решений, оказывающих непосредственное регулирующее влияние на условия предпринимательства, будет происходить без обсуждения с бизнесом.

Необоснованным также представляется изъятие из области ОРВ вопросов регулирования финансового рынка, предусмотренное подпунктом 19 пункта 142 Регламента, поскольку в соответствии с Договором о ЕАЭС, Протокол по финансовым услугам, являющийся приложением № 17 к Договору о ЕАЭС, применяется к мерам государств-членов, затрагивающим торговлю финансовыми услугами, а также учреждение и (или) деятельность поставщиков финансовых услуг. Таким образом регулирование финансовых рынков напрямую затрагивает права и интересы участников предпринимательской деятельности, в особенности участников финансового рынка. Между тем, в соответствии со статьей 70 Договора о ЕАЭС одним из основных принципов согласованного регулирования финансовых рынков является обеспечение транспарентности деятельности участников финансового рынка.

Подпункт 20 пункта 142 Регламента предусматривает исключение из области проведения ОРВ проектов решений Комиссии по расширению сфер естественных монополий в государствах – членах Союза.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 20 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, являющегося Приложением № 20 к Договору о ЕАЭС, предусмотрено, что в случае обращения государства-члена Комиссия осуществляет полномочия по принятию решений о расширении сфер естественных монополий в государствах-членах в случае, если к сфере естественных монополий государство – член намерено отнести иную сферу естественных монополий, не указанную в приложениях № 1 и 2 к указанному Протоколу.

Проектом Регламента исключается процедура проведения ОРВ в отношении проектов решений Комиссии о принятии технических регламентов Союза, внесении в них изменений или об их отмене, о введении в действие принятых технических регламентов, которые прямо затрагивают интересы предпринимательского сообщества.

При этом предлагается, что процедура ОРВ проектов решений Комиссии по техническим регламентам будет предусмотрена в Положении о порядке разработки, принятия, внесения изменений и отмены технического регламента Таможенного союза утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012 г. № 48 (далее – Решение Совета).

Однако, учитывая существующие процедуры разработки и принятия проектов технических регламентов и проектов изменений в них, считаем необходимым установить в Регламенте процедуру проведения ОРВ на этапе их внутригосударственного согласования, с последующей корректировкой и раскрытием процедуры в Решении Совета.

В случае, если ОРВ по техническим регламентам не будет проводиться стоит ожидать, что при их принятии позиция предпринимательского сообщества не будет приниматься во внимание. Однако данные решения Комиссии будут иметь непосредственное и существенное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

В этой связи, считаем необходимым процедуру ОРВ в отношении технических регламентов предусмотреть в проекте Регламента.

Также считаем необоснованным исключение из Регламента предварительной ОРВ. Оценка регулирующего воздействия проекта на условия предпринимательской деятельности наиболее эффективна именно на ранних стадиях его подготовки, что подтверждается опытом Российской Федерации. Проведение предварительной ОРВ позволит значительно сократить регуляторные риски для бизнеса.

В рамках итоговой оценки регулирующего воздействия считаем необходимым возложить полномочия по подготовке заключения об оценке регулирующего воздействия на специализированный сводный департамент (Департамент развития предпринимательской деятельности ЕЭК). Это позволит соблюсти принцип независимости при принятии решения по итогам ОРВ и наиболее полно учесть интересы предпринимательского сообщества, а также существенно снизит административную нагрузку на департаменты-разработчики.

В случае если в заключении об ОРВ сделан вывод о том, что департаментом-разработчиком не была соблюдена какая-либо из процедур ОРВ, считаем возможным проведение повторного ОРВ, начиная с той стадии, на которой было допущено нарушение.

В случае сохранения в Регламенте положений о рабочей группе, считаем целесообразным предусмотреть пункт об обязательном включении представителей бизнес-сообщества государств-участников в состав данной рабочей группы.

Кроме того, предлагаем предусмотреть проведение оценки фактического воздействия проектов решений Комиссии, в рамках которой на базе публичных консультаций с участием бизнес-сообщества анализировать эффекты от применения акта ЕЭК. Оценка фактического воздействия позволит выявить взаимосвязь между заключением, полученным по итогам ОРВ проектов решений и тем эффектом, который повлекло принятие акта.

В связи с предстоящим рассмотрением на Совете ЕЭК проекта решения Высшего Евразийского экономического совета «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» просим поддержать предложения об уточнении процедуры ОРВ и о недопущении введения неоправданных изъятий из процедуры ОРВ в отношении проектов решений ЕЭК по вопросам предпринимательской деятельности.

С уважением,

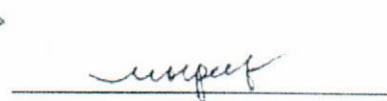
Председатель Союза
некоммерческих
организаций
«Конфедерация
промышленников и
предпринимателей
(нанимателей)»
Республики Беларусь

Харлап А.Д.

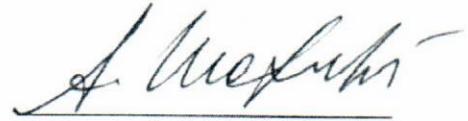
Председатель
Правления
Национальной Палаты
Предпринимателей
Республики Казахстан

Мырзахметов А.И.

Президент Российского
союза промышленников
и предпринимателей

Шохин А.Н.

Исх №01СА-1712-14
17 декабря 2014 года

Первому заместителю Председателя
Правительства Российской Федерации,
Члену Совета Евразийской
экономической комиссии
И.И. Шувалову

О проекте Регламента работы
Евразийской экономической комиссии
в части процедуры ОРВ

Уважаемый Игорь Иванович!

Союзы и ассоциации, объединяющие производителей и импортеров товаров потребительского рынка, выражают озабоченность тем, что раздел IX «Оценка регулирующего воздействия проектов решений Комиссии» проекта Регламента работы Евразийской экономической комиссии, размещенного на сайте 15 декабря 2014 года, исключает из объектов оценки регулирующего воздействия проекты решений Комиссии о принятии технических регламентов Союза, внесении в них изменений или об их отмене, о введении в действие принятых технических регламентов Союза и переходных положениях технических регламентов Союза, а также проекты решений Комиссии об утверждении перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, необходимых для реализации технических регламентов.

Данное положение противоречит пункту 144 проекта Регламента, который гласит, что «Оценка регулирующего воздействия является обязательным этапом процесса подготовки проектов решений Комиссии, которые могут оказывать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.»

Пунктом 151 проекта Регламента предусматривается, что «в отношении проектов решений Комиссии о принятии технических регламентов Союза, внесении в них изменений или об их отмене, о введении в действие принятых технических регламентов Союза и переходных положениях технических регламентов Союза оценка регулирующего воздействия состоит из этапов (процедур), установленных порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Союза, утверждаемым Комиссией».

До сих пор разработка и принятие технических регламентов Таможенного союза сопровождались публичным обсуждением проектов технических регламентов и проектов изменений к ним в соответствии с Положением о порядке разработки, принятия, внесения изменений и отмены технического регламента Таможенного союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012 г. № 48 (далее – Положение). Данный документ не предусматривает всесторонней оценки последствий реализации технических регламентов и изменений к ним с точки зрения регулирующего

воздействия на предпринимательскую деятельность и предотвращения установления избыточных требований или неоправданных материальных затрат.

Более того, предложения бизнес-сообщества, содержащие экономические обоснования для установления каких-либо показателей или положений в проектах технических регламентов или изменений к ним, разработчиком не принимались в подавляющем количестве случаев как не предусмотренные Положением. Так, при разработке технических регламентов Таможенного союза не учитывается такой важный для предпринимательской деятельности принцип как соответствие технического регулирования уровню развития национальной экономики, развития материально-технической базы, а также уровню научно-технического развития.

Выявить такое соответствие (несоответствие) позволяет процедура оценки регулирующего воздействия проектов документов, когда участники предпринимательской деятельности изучают новые требования, анализируют возможности реконструкции производства, изменения процессов, рассчитывают реальность предстоящих расходов, предлагают их минимизацию без снижения уровней показателей безопасности продукции и, в конечном итоге, заблаговременно учитывают такие изменения при среднесрочном и долгосрочном планировании своей операционной и инвестиционной деятельности.

В этой связи считаем нецелесообразным исключать из объектов оценки регулирующего воздействия проекты решений Комиссии в сфере технического регулирования и просим исключить пункт 151 из проекта Регламента работы Евразийской экономической комиссии.

С уважением,

Генеральный директор
НП «Союз участников
потребительского рынка»

О.П.Баранникова

Исполнительный директор
Ассоциации производителей
и потребителей масложировой
продукции

Е.А.Нестерова

Исполнительный директор
Саморегулируемой организации
Некоммерческое партнёрство
«Объединение производителей
биологически активных добавок
к пище»

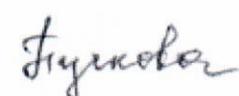
Л.М.Марьяновский

Президент Российского
союза производителей соков

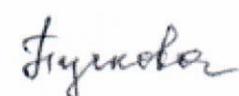
Н.Н.Иванова

Президент
Ассоциации добытчиков минтая

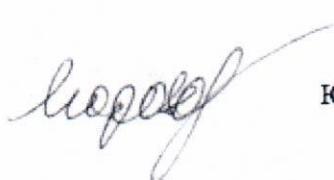
Г.С. Зверев

Председатель Правления
Российской парфюмерно-
косметической ассоциации

Т.В. Пучкова

Исполнительный директор
Масложирового союза России

Ю.Н. Морозов

Исполнительный директор
Северо-Западной Мясной Ассоциации

Д.В. Поздняков

Президент Ассоциации торговых
Компаний и товаропроизводителей
Электробытовой и компьютерной
техники «РАТЭК»

А.В. Онищук

Исполнительный директор
Союза предприятий, осуществляющих
деятельность в сфере рыбного хозяйства
и аквакультуры («Рыбный союз»)

С.В. Гудков

Президент Ассоциации
предприятий кондитерской
промышленности «АСКОНД»

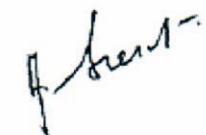
С.М. Носенко

Исполнительный директор
Ассоциации аналитических
центров «Аналитика»

И.В. Болдырев

Президент
Союза производителей
пищевых ингредиентов

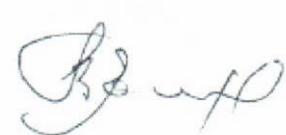
А.П. Нечаев

Президент
Ассоциации Прямых Продаж

Т.А. Шокарева

Генеральный директор
Союза мороженщиков России

В.Н. Елков

Генеральный директор
Ассоциации производителей
табачной продукции «Табакпром»

А.В. Межонов

Член Совета по техническому
регулированию в строительстве
(НП «СТРС»)

Ю.Г. Москалев

Исполнительный директор
Содружества производителей
фирменных торговых марок
«РусБренд»

А.В. Поповичев

